

«Дай Бог, чтобы Банк Кипра перешел в руки россиян»

Президент Республики Кипр Никос Анастасиадис рассказал, кто и как помогает вывести экономику страны из жесточайшего финансового кризиса

АЛЕКСАНДР КОРЗУН

заместитель главного редактора газеты «Новые Известия»

Одним из самых значимых событий года в мировой экономике стал, безусловно, финансовый кризис на Кипре. Паралич банковской системы, блокировка счетов, «стрижка» вкладов и, как следствие, бегство капиталов из «офшорной гавани» — эти тревожные сообщения приходили с острова Афродиты всю весну и лето 2013 года. С особым вниманием за перипетиями на Кипре следило бизнес-сообщество России. Дело в том, что экстренные антикризисные меры, предпринятые официальной Никосией, серьезно затронули интересы тысяч крупных вкладчиков, и в первую очередь российских, которым, если верить независимым источникам, принадлежало до трети всех капиталов кипрских банков.

Исправлять фатальные ошибки своих предшественников пришлось новому руководству Республики Кипр. Лидер правоцентристской партии «Демократическое объединение» Никос Анастасиадис вступил в долж-

ность президента страны 28 февраля 2013 года, а уже через пару недель на острове разразился жесточайший финансовый кризис, поставивший республику на грань экономического коллапса. Подобных потрясений Кипр не знал за всю полувековую историю своей независимости. В середине марта правительство республики под давлением Евросоюза срочно приступило к проведению целого комплекса болезненных мер и реформ, направленных на спасение финансового сектора и всей экономики страны.

Господин президент, российские эксперты дают очень разные оценки тому ущербу, который был причинен Кипру в результате весеннего кризиса. А как Вы оцениваете эти потери?

Прежде всего необходимо отметить, что кризис начался не этой весной — он назревал еще в предыдущие годы. Просто в марте 2013 года мы встали перед выбором: либо допустить бан-

кротство государства, либо пойти на соглашение с Евросоюзом о предоставлении займа на очень жестких условиях. Что касается точных цифр государственного долга, то мы оцениваем его в 15 млрд евро. Если же говорить о чрезвычайной помощи для обеспечения ликвидности банков, то она оценивается в 9,2 млрд евро.

Наш визит в Никосию совпал по времени с «десантом» на Кипр второй делегации экспертов из «тройки» международных кредиторов, представляющих Еврокомиссию, Европейский центробанк и Международный валютный фонд. Каковы первые результаты Ваших переговоров? Укладываетесь ли Вы в график взятых на себя обязательств?

«Тройка» и другие организации, занимающиеся оценкой кредитоспособности государства, прогнозировали спад экономики Кипра на 9,2%. Однако мы полагаем, что в результате

принятых нами мер и общего развития ситуации к концу года этот спад не будет превышать 7%. Благодаря тем мерам, которые мы предприняли, первый отчет «тройки» был позитивным, и мы надеемся, что таким же будет и второй отчет, который готовится как раз в эти дни. Что же касается упомянутого Вами графика, то тут остаются два вопроса, которые еще ждут своего решения. Первый из них касается приватизации полугосударственных организаций и предприятий. Второй вопрос имеет отношение к системе здравоохранения. И я надеюсь, что к марту будущего года, т.е. к сроку, до которого нам разрешили еще помедлить, мы эти проблемы сумеем решить, чтобы в полной мере отвечать обязательствам, взятым на себя.

Западная пресса сообщала, что в результате принудительной конвертации банковских депозитов в акции крупнейший в стране Банк Кипра фактически оказался под контролем россиян. В сентябре шесть граждан России были избраны в совет директоров этого банка, в том числе и бывший генеральный директор «Норильского никеля» Владимир Стржалковский. В связи с этим Вы как глава государства и правительства не опасаетесь возросшего влияния России на финансовый сектор Кипра? И, кстати, как Евросоюз смотрит на это?

Что касается утверждения о том, что Банк Кипра перешел в руки россиян, то дай Бог, чтобы так было на

ходило развитие экономики, которое наблюдалось в стране, в том числе и в туристическом секторе. Рост числа гостей из Вашей страны позволяет поддерживать и развивать туризм в качестве одного из основных столпов кипрской экономики. И я хотел бы еще раз выразить свою признательность и свою благодарность за то доверие, которое нам оказывают и российские предприниматели, и в целом российские граждане. Касаясь же реакции Евросоюза на активность россиян на Кипре, необходимо сказать, что Ваши соотечественники инвестируют не только сюда, но и во многие другие страны континента. Именно поэтому и укрепляются связи между Евросоюзом и Россией. Вот почему я не думаю, что российские капиталы, в какую бы страну они ни инвестировались, могут привести к возникновению проблем.

В разгар кризиса пришло подтверждение об обнаружении в исключительной экономической зоне Кипра крупных запасов газа. Когда начнется разработка этих месторождений углеводородов?

Промышленную разработку месторождений природного газа мы планируем начать уже к 2020 году. Конечно, обнаружение углеводородов придаст совершенно новый масштаб геополитическому, геостратегическому положению Кипра и, кроме того, создает перспективы развития отношений с другими дружественными нам странами в близлежащем регионе. Также создаются определенные стимулы для активизации поисков по решению застарелой кипрской проблемы, с тем чтобы в результате и наши соотечественники турки-киприоты наравне с греко-киприотами могли пользоваться благами, которые даруют разведанные запасы газа. **МП**

«Именно за счет российских инвестиций происходило развитие экономики, которое наблюдалось в стране»

Финансовый кризис на Кипре вынудил крупных иностранных инвесторов спасти свои капиталы, выводя их с острова. Принимаются ли сегодня какие-то специальные меры для того, чтобы вновь привлечь инвестиции из-за рубежа, и в частности из России?

Иностранным инвесторам был предоставлен целый ряд льгот — в области налогообложения, в сфере строительства и приобретения недвижимости, а также льготы по получению вида на жительство. Если говорить непосредственно о российских предпринимателях и инвесторах, то здесь мы ощущаем определенную горечь от того, что в результате антикризисных мер власти Кипра были вынуждены нанести им финансовый ущерб. И теперь мы хотим это как-то загладить. Мы думаем о том, как, помимо тех льгот, о которых я уже сказал, хотя бы частично компенсировать потери как россиянам, так и другим вкладчикам и инвесторам, когда кипрская экономика оживится, встанет на ноги и получит свое нормальное развитие.

самом деле. Хотя я с радостью могу сказать, что россияне контролируют достаточно большой пакет акций банка. С большим удовлетворением мы увидели, что в состав правления, состоящего из шестнадцати членов, были избраны шесть человек, которые действительно представляют российские интересы. И здесь я могу сказать, что никакого беспокойства по этому поводу у нас нет. Наоборот, нас радует возрастающее влияние российского бизнеса на Кипре. Поэтому мы принимаем дополнительные меры по поощрению и привлечению инвесторов из России. В частности, именно за счет российских инвестиций проис-

«Мы думаем о том, как хотя бы частично компенсировать потери вкладчикам и инвесторам, когда кипрская экономика оживится»